

О ДРЕВНОСТЯХЪ

ЗАВОЛОЧСКОЙ ЧУДИ ПЕЧОРСКАГО КРАЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я сообщилъ Русскому Географическому Обществу свѣдѣнія о бронзовыхъ древностяхъ, найденныхъ въ Печорскомъ краѣ по берегу р. Печоры, при устьѣ р. Солясы. Жители этого края называются нынѣ Зырянами, а у древнихъ Новгородцевъ они назывались Заволочской Чудью. Это послѣднее названіе присвоено имъ еще въ доисторическое время. Уже Геродотъ, въ пятомъ вѣкѣ до Р. Х., описывалъ подробно Чудь сѣверной и южной Россіи подъ именемъ Скиѳовъ, названіе, которое безъ сомнѣнія произносилось у Грековъ, какъ слово Чудь.

Чудь была прежде могущественный народъ, первоначально кочевавшій по всей Россіи, и успѣшно воевавшій съ Даріемъ, царемъ Персидскимъ. Она раздѣлилась впослѣдствіи на разныя племена, изъ которыхъ у Страбона, Греческаго географа около Р. Х., именуются, какъ воинственные и торгующіе народы, Аорзы или Эрзы нашихъ временъ и Зыраки или Зыряне нынѣшней сѣверной Россіи. Но въ теченіи времени Чудь т. е. Скиѳы ослабли и были вытѣсняемы все болѣе къ сѣверу, гдѣ наконецъ сдѣлались осѣдлыми.

По свидѣтельству Страбона Аорзы вели значительную торговлю съ Мидійцами, чрезъ Кавказскій хребетъ. Они взамѣнъ Уральскаго и Алтайскаго золота получали отъ Мидійцевъ рѣдкія вавилонскія ткани и привозили ихъ царскимъ Скиѳамъ Крымскаго полуострова и южной Россіи.

Сверхъ того, на отдаленномъ сѣверѣ Европейской Россіи въ Геродотовъ вѣкъ обитали Андрофаги или нынѣшніе Самоѣды, которые, живя совершенно уединенно, имѣли только нѣкоторыя сношенія съ западною Чудью въ Финляндіи и по этому у обоихъ этихъ племенъ встрѣчаются каменные и мѣдные орудія въ нѣдрахъ земли, хорошо сохранившіяся до нашихъ временъ и указывающія на первое умственное развитіе Финскихъ племенъ въ самой глубокой древности.

Андрофаги сѣверной Россіи въ этомъ отношеніи могутъ быть сравниваемы съ Кельтами, которые были современниками каменнаго вѣка. Не зная еще тогда употребленія металловъ, они умѣли только обрабатывать камни или твердыя горныя породы и готовить изъ нихъ всѣ свои домашнія орудія.

При наступленіи бронзоваго вѣка явились на сѣверѣ Россіи Зыряне и, вытѣснивъ Андрюфаговъ еще болѣе къ сѣверу, захватили всю торговлю пушными товарами, такъ какъ Зыряне принуждены были уступить прежнюю свою торговлю Уральскимъ золотомъ и мѣдью—Алтайской Чуди, которая въ то отдаленное время вела эту торговлю съ Греками въ Пантикапеевъ и въ другихъ мѣстахъ Крымскаго полуострова.

Весьма понятно, почему Андрюфаги или нынѣшніе Самоѣды имѣли одни каменные домашнія орудія и тѣ еще въ самыхъ простыхъ формахъ, указывающихъ на едва развитыя у нихъ художества. Они не имѣли ни какого сообщенія съ болѣе образованными народами южной Россіи и не могли усовершенствоваться въ искусствахъ.

Напротивъ того, Заволочская Чудь или нынѣшніе Зыряне, по своимъ обширнымъ торговымъ сношеніямъ съ Индійцами и Греками, были гораздо болѣе знакомы съ искусствами и плавилъ мѣдь, выливая изъ нея разныя орудія и фигуры, которыя я намѣренъ описать здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Три года тому назадъ, когда М. К. Споровъ предпринялъ путешествіе по сѣверному откосу Уральского хребта для отысканія новаго пути для торговыхъ сношеній сѣверной Европейской Россіи съ Азіатскою, я просилъ его, во время проѣзда по рѣкѣ Печорѣ, обратить вниманіе на древніе курганы Заволочской Чуди. Онъ, бывши при устьѣ р. Соплясы въ Печору, приобрѣлъ много мѣдныхъ и желѣзныхъ древнихъ вещей, указывающихъ на бронзовый вѣкъ Заволочанскихъ Скифовъ, или нынѣшнихъ Зырянъ. Къ этимъ вещамъ принадлежатъ и слѣдующія, вылитыя изъ такой же мѣди, какъ описанныя мною прежде, и представляющія также фигуры разныхъ животныхъ, имѣющихъ на груди изображеніе человѣческаго лица. Подобное изображеніе указываетъ, по моему мнѣнію, на вѣрованіе Скифовъ въ переселеніе душъ въ разныя животныя. Сюда относятся:

1) Бронзовый медвѣдь, въ 3 дюйма высокою, сидячій и украшенный на груди, на брюхѣ, на переднихъ и заднихъ лапахъ разными изображеніями, въ видѣ пояса, на которомъ видны какъ бы мелкія растенія, пуговицы и др. предметы, которые такъ неясны по причинѣ дурной отливки, что трудно сказать, что именно изображаютъ они. Впрочемъ видно, что это были украшенія и должны принадлежать древней Чуди или Скивамъ, которые украшали свои платья золотыми бляхами разной формы, представляющими по большей части орловъ, филиновъ, ласточекъ, зайцевъ, медвѣдей, людей, и т. д. Я имѣю въ своей коллекціи другаго медвѣдя изъ той же мѣстности, изъ такой же Уральской мѣди, на груди котораго изображено человѣческое лицо, что доказываетъ убѣжденіе древней Чуди въ переселеніе душъ въ другія животныя. Поясы всегда почти видны на древнихъ Чудскихъ изображеніяхъ, такъ какъ къ нимъ прикрѣплялась чашка, молотокъ, ножъ, и др. вещи, нужныя имъ въ домашнемъ употребленіи ¹⁾.

¹⁾ См. о чашкѣ Скифовъ статью мою о Чудскихъ коняхъ. С.-Петербургъ, 1836, (или въ Запискахъ Импер. Археологич. Общества т. 9).

2) Фигура женщины, длиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, литая изъ такой же мѣди, въ половину туловища; видны однѣ руки, а ногъ нѣтъ. По нѣжному тѣлосложенію можно догадываться, что изображеніе представляетъ мертвую для памяти родственниковъ, а по смерти ихъ преданную также землѣ. Головной уборъ этой фигуры замѣчательнѣе тѣмъ, что три главныхъ острія, т. е. чепчикъ подобный тому, какъ и нынѣ носятъ западныя Чудскія женщины и который оканчивается длиннымъ остріемъ, нагнутымъ впередъ надъ лбомъ, — невольно напоминаетъ мидійскій головной уборъ т. е. народа, съ которымъ Скифы прежде находились въ большихъ торговыхъ сношеніяхъ.

3) Мѣдное колесо, почти въ 2 дюйма въ поперечникѣ, и снаружи украшенное разными угловатыми знаками, не имѣющими ни какого значенія. Колесо указываетъ—*pars pro toto*—на повозки, въ которыхъ тогда переселялась Чудь или Скифы *Гамаксоби* (*Scythae hamaxobii*) съ одного мѣста на другое, повозки, служившія имъ въ то же время и для жилища, какъ это описываетъ Геродотъ. Скифы тогда погребали своего царя и другихъ знатныхъ покойниковъ такимъ образомъ, что перевозили ихъ на арбахъ или повозкахъ отъ одного племени къ другому до похоронъ въ курганахъ, на которыхъ, въ слѣдующія за тѣмъ времена, ставились каменные бабы, огромныя нагія фигуры, державшія руками у брюха чашку. Мнѣ кажется, что эти каменные фигуры соотвѣтствуютъ тѣмъ мѣднымъ фигурамъ, которыя Чудь клала въ гробъ съ покойниками и которыя въ древности имѣли символическое представленіе переселенія душъ; а впоследствии у *Комановъ* (у камской Чуди) еще другое значеніе, т. е. для сохраненія памяти знатныхъ *Команскихъ* полководцевъ, которыхъ обыкновенно погребали при большой дорогѣ, по которой тогдашняя Чудь переселилась изъ Азіатской Россіи въ Европейскую и отсюда въ западную Европу. *Команы* и *Венгерцы* или *Угры* русскихъ *Лѣтописей*, во время переселенія народовъ съ востока на западъ, шли также по этой дорогѣ.

4) Двѣ желѣзныя стрѣлы, длиною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма и шириною внизу у черешка въ 1 дюймъ; середина ихъ съ обоихъ боковъ имѣетъ киль, идущій съ основанія стрѣлы къ оконечности ея. Подобныя стрѣлы обыкновенно находятся между греческими и римскими древностями, такъ что изъ нихъ видно уже усовершенствованіе литейнаго искусства по указанію западныхъ, болѣе образованныхъ, народовъ. Вообще находка желѣзныхъ стрѣлъ и желѣзнаго меча, найденнаго вмѣстѣ съ мѣдными вещами, указываетъ, что печерскій курганъ принадлежалъ по крайней мѣрѣ къ послѣднему времени бронзоваго вѣка или къ началу желѣзнаго, въ которомъ *Заволочская Чудь* успѣла уже познакомиться съ литьемъ желѣзныхъ орудій. Самъ Геродотъ упоминаетъ, что Скифы тогда поклонялись желѣзному мечу. Это доставляетъ возможность приблизительно опредѣлить вѣкъ печерскаго кургана изъ доисторическихъ временъ и доказать, что *Заволочская Чудь* или *Зыряне* дѣйствительно должны быть Геродотовы Скифы. Этимъ же Скифамъ, по его описанію, было извѣстно переселеніе душъ, ученіе приписанное къ Скифамъ ученикомъ Пифагора, *Замолкъ* о мѣ. Главное условіе этого ученія состояло въ молчаніи и по этому изъ названія этого ученика Пифагорова видно, что онъ былъ *Фракіецъ* славянскаго происхо-

денія; Греки называли его *Zamolxis*, слово, которое, вѣроятно, происходитъ отъ замолкъ, т. е. замолчалъ.

Чудскія древности находятся не только на западномъ отклонѣ Уральскаго хребта, но чаще и на восточномъ склонѣ, а въ особенности по р. Оби и Абакану. Тамъ, за Барабинскою степью въ Алтайскомъ хребтѣ, жила въ древнія времена Алтайская Чудь, Геродотовы *Scythae Agimaspri* и др., которые занимались добываніемъ мѣди и золота въ Салаирскомъ хребтѣ и его южныхъ пригорьяхъ. Многочисленные, богатые золотыми, серебряными и мѣдными издѣліями курганы по р. Абакану, указываютъ на важный народный промыселъ, посредствомъ котораго Алтайскіе Скифы или Аримасы уже въ самой глубокой древности имѣли значительныя торговыя сношенія съ восточными народами средней Азіи, Персіи и съ западными Греками, у которыхъ изучили искусство плавить желѣзо и серебро, такъ какъ они до тѣхъ поръ занимались одною плавкою золота и мѣди.

Я уже прежде описалъ самые интересные памятники изъ этихъ отдаленныхъ временъ Чудской древности въ моемъ сочиненіи о Чудскихъ копяхъ, а здѣсь намѣренъ упомянуть объ одномъ мѣдномъ украшеніи, найденномъ по р. Соби, впадающей въ р. Обь подъ 66°30' сѣв. шир.

Это украшеніе состоитъ изъ удлинненно-четыреугольной выпуклой мѣдной пластинки, на которой представлены слѣдующія фигуры сѣверныхъ животныхъ: медвѣдь, лежащій внизу этой пластинки и показывающій одну голову и двѣ переднія лапы съ рядомъ украшеній на нихъ, состоящихъ изъ круглыхъ пуговицъ. Подобныя круглыя золотыя пуговицы служили украшеніями медвѣдямъ, происшедшимъ изъ превращенныхъ по смерти Чудскихъ людей. Они же при жизни такимъ образомъ украшали свои платья подобными мѣдными и золотыми украшеніями. Выше медвѣжьей головы изображены двѣ головы росомыхъ, а выше ихъ двѣ цѣлыя росомы, которыя ясно можно узнать по длинному выпуклому тѣлу и короткому пушистому хвосту. Они, имѣя на лапахъ украшенія изъ золотыхъ бляхъ, занимаютъ средину мѣдной пластинки, продыравленной тамъ, гдѣ остается пустое мѣсто между ногами росомыхъ и ихъ тѣломъ. Обѣ росомы обращены другъ къ другу головами и смотрятъ на голову медвѣдя, какъ будто хотятъ напасть на него.

Медвѣдь—равно какъ и росомы, принадлежитъ къ сѣвернымъ животнымъ тѣхъ странъ, гдѣ найдена пластинка, и по этому Чудь, вылившая этотъ памятникъ, жила тогда уже на сѣверѣ, какъ и Заволочская Чудь. Она безъ сомнѣнія была вытѣснена изъ южныхъ Алтайскихъ странъ другою болѣе воинственною Чудью, занимавшеюся тогда золотымъ промысломъ и обширною торговлею съ Греками и съ западомъ Европы.

Тамъ, гдѣ найдена была М. К. Сидоровымъ мѣдная пластинка, нынѣ кочуютъ Остяки, которые, какъ и Самоѣды, финскаго племени и, подобно Вогуламъ и Зырянамъ, принадлежатъ къ древнему Чудскому или Скифскому народу, занимавшемуся въ глубокой древности на Алтайскомъ и Уральскомъ хребтахъ добываніемъ золота, серебра, мѣди и впоследствии — желѣзныхъ рудъ.

Необходимо, по нынѣшнему состоянію этнографическихъ и археологическихъ наукъ, чтобы ученые по этимъ предметамъ Общества въ Россіи обратили болѣе вниманія на Печорскій и Обскій края, для собиранія на мѣстѣ подробныхъ свѣдѣній о тамошнихъ Чудскихъ курганахъ и каменныхъ, мѣдныхъ и др. орудіяхъ, такъ часто встрѣчающихся тамъ и въ Олонецкой губерніи, а оттуда и по всей Финляндіи.

Эти свѣдѣнія могли бы объяснить намъ каменный и бронзовый вѣка человека рода, такъ много нынѣ занимающіе ученыхъ этнографовъ западной Европы. Мнѣ кажется, что по сходству каменныхъ орудій сѣверной Россіи съ кельтскими, можно бы объяснить древность и первобытные жилища Кельтовъ, о которыхъ иностранные этнографы и антиквары такъ много писали, не принявъ во вниманіе древностей, открытыхъ на русской землѣ.

Э. Эйхвальдъ.

Приписка. Мнѣніе о лингвистическомъ тождествѣ греческаго наименованія Скиѡвъ, Σκῑθηται съ славянскимъ **Щюудъ**, Чюдъ, сколько знаемъ — въ первый разъ было высказано Раскомъ, а за нимъ и Шафарикомъ (Slov. Star. 1-ое изд. 238 и слѣд.), считаемъ не лишнимъ привести, по этому поводу, замѣчаніе Якова Гримма и дѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что вполне его раздѣляемъ: «такъ какъ между Славянами и Греками, гов. онъ, звуки не подлежатъ закону перебоя (die laute sich nicht verschieben), то, даже допустивъ переходъ σ въ щ, ч, — подозрительнымъ останется переходъ θ въ д; еще не вѣроятнѣе думать, чтобы названіе, которымъ сосѣди Славяне обозначили не скиѡскихъ Финновъ, получило при томъ у Грековъ общую силу и употребленіе для наименованія древнихъ Скиѡвъ. Гораздо вѣроятнѣе старинное производство имени Скиѡвъ отъ нѣмецкаго корня skintan = jaculari, отъ употребленія копья и лука у всѣхъ Скиѡвъ, подобно тому, какъ и многія нѣмецкія племена назвались по оружію....» etc. (Gesch. d. Deutsch. Spr. I, 220). Другое разногласіе съ мнѣніемъ почт. Э. П. Эйхвальда позволимъ мы себѣ относительно племенъ кельтскихъ, которымъ онъ приписываетъ происхожденіе европейскихъ каменныхъ орудій. Старая добрая вѣра въ кельтскій источникъ каменныхъ орудій могла существовать; она ничего не подозрѣвала о слоѣ (и конечно — не одномъ) первобытныхъ обитателей Европы, ей нужно было куда нибудь приурочить каменные орудія, и она отнесла ихъ къ Кельтамъ, древнѣе которыхъ ничего не знала; но такое мнѣніе — само собою — должно пасть послѣ того, какъ наука незыблемо утвердила фактъ существованія обитателей Европы, предшествовавшихъ приходу Индо-европейскихъ племенъ, тѣмъ болѣе, что оно ничего не имѣетъ за собою, кромѣ доброй вѣры и такъ многое имѣетъ противъ себя. На нѣкоторыя стороны этого вопроса мы указывали прежде (Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. вып. I-й М. 1865., ст. «объ обработкѣ металловъ»), и туда позволяемъ себѣ отослать теперь нашего читателя.

А. К.

